

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

М.С. Тулеев

Проводится анализ и идентификация таких социальных явлений, как международный терроризм и религиозный экстремизм в Казахстане и Центральной Азии.

Ключевые слова: международный терроризм и религиозный экстремизм; геополитика; региональная и национальная безопасность Центральной Азии и Казахстана.

В последние годы в контексте национальной безопасности стран Центральной Азии наблюдается существенный рост значимости проблемы международного терроризма и религиозного экстремизма. Понимание проблемы обусловило активный поиск конкретных практических рекомендаций с целью устранения угроз, исходящих от международного терроризма и экстремизма в ряде стран Центральной Азии. Терроризм и экстремизм в Центральноазиатском регионе переживает на сегодняшний день качественно новый по своему содержанию этап развития.

В настоящее время существует несколько различных определений терроризма. Одним из первых определений терроризму дал историк Дж. Хардман в 1934 г. Исследователь сделал акцент на таких чертах терроризма, как система насилия, дестабилизация работы правительства, публичность акции [1, с. 229].

Российские исследователи также предложили свои определения терроризма. Однако акценты они делают на иных его чертах. Характеризующими факторами терроризма выступают его социальность, политичность, идеологическая обоснованность, управление поведением [2, с. 11].

Несмотря на существование множества определений понятия терроризма, сформулированных на законодательном уровне и международных конгрессах, конференциях, выдвинутых ведущими учеными теологами и известными политиками, пока отсутствует единство в понимании его феномена среди специалистов. Однако в различных исследованиях имеются общие признаки, компоненты, которые могут дать достаточно объективное представление о терроризме как о социально-политическом феномене.

По мнению исследователя Ю.В. Босина, все более актуальной становится связь международного терроризма с другими глобальными проблемами: политикой, национальными отношениями, религией, экологией, преступными сообществами и т.п. [3]. Все это в полной мере относится и к Центральноазиатскому региону. Международные экстремистские организации все больше проникают в Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Терроризм перестает быть занятием профессионалов, террористические акты стали совершать люди, либо не принадлежащие ни к каким организациям, либо входящие в слабо структурированные сообщества.

Очевидно, что в борьбе с терроризмом делается ставка на силовые действия. При этом игнорируется тот факт, что терроризм и экстремизм будут существовать до тех пор, пока сохраняются подпитывающие их социально-экономические и политические условия, а также политика “двойных стандартов” со стороны ведущих держав мира. В современном мире религия и политика не просто взаимосвязаны, они взаимовлияют друг на друга. Однако не везде их отношения гармоничны. Часто они являются соперниками за власть над общественным сознанием. Это приводит к политизации религии и создает угрозу национальной безопасности того или иного государства. Терроризм является реакцией на социальные проблемы конкретных регионов, которые необходимо решать комплексно. Это снижение жизненного уровня и усиление социальной уязвимости отдельных групп населения, возрастающая общественная дифференциация, проблемы безработицы, изменения ценностных ориентаций, подрыв доверия к государству со стороны пострадавших лиц под предлогом неспособности власти справиться с перечисленными проблемами. Исследователями отмечается, что “главными детерминантами терроризма были и остаются социально-экономические причины, выраженные в представлениях значительных масс населения о величайшей социальной несправедливости собственного положения” [4, с. 81].

В настоящее время терроризм стал динамично развивающейся многоступенчатой системой. Происходит постоянное развитие форм и методов осуществления террористической деятельности, установление связей между террористическими группировками, в том числе с использованием глобальной коммуникационной сети Интернет [5, с. 15].

“В разветвленной системе террористических структур, составляющей более 150 организаций и действующей в различных регионах мира, террористические группировки происламского направления являются преобладающими” [6, с. 42].

На территории государств Центральной Азии и Казахстана зафиксированы проявления ряда международных террористических и экстремистских организации, деятельность которых нацелена на подрыв государственного строя, создание теократического государства, так называемого Исламского Халифата, и в конечном счете, изменение политико-географической карты региона. Помимо наличия достаточно значимой социальной базы, развитие и распространение терроризма и экстремизма имеет под собой глобализационные, идеологические, историко-культурные и мировоззренческие основания, которые тесно переплетаются между собой и проявляются единым комплексом.

Процесс глобализации – это определенный идеологический механизм, который оказывает значительное влияние на историко-культурный и мировоззренческий облик всех стран мира.

В настоящее время религиозный экстремизм и его крайние проявления становятся одним из составляющих факторов общественной и политической жизни ряда государств Центральной Азии. Рассматривая общие базисные причины возникновения и развития религиозного экстремизма, необходимо выделить процесс модернизации традиционного исламского общества, геополитические изменения, идеологические факторы, а также процессы глобализации. Отличительной чертой религиозной идеологии является внедрение идеи превосходства собственного мировоззрения над другими учениями, а также противопоставление друг другу религиозного и светского образа жизни.

Пока не существует однозначное понимание религиозного экстремизма как социального явления. Однако ясно, что в основе появления этого феномена лежит естественное столкновение интересов и противоречий политического, экономического, социального, этнического, конфессионального характера различного масштаба.

Кроме содержания и масштабов различными могут быть и причины возникновения экстремизма для каждого отдельного общества и государства. Экстремизм как средство решения противоречий может возникнуть в любом независимо от уровня развития государстве. Однако степень подверженности экстремизму наиболее высока в так называемых странах переходного периода. В исследованиях современных авторов достаточно глубоко разработаны вопросы факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма [7, с. 320].

Однако в Центральной Азии экстремизм имеет свои отличительные черты. Здесь главными доминантами являются исламские религиозно-политические организации радикального толка. Их деятельность является одной из самых серьезных угроз безопасности региона.

На проявление отличительных особенностей центральноазиатского экстремизма повлияли целый ряд факторов. В частности, в 20-х – 90-х гг. XX века в странах Центральной Азии произошло ослабление роли традиционного ислама, нехватка квалифицированных кадров духовенства, проповедовавших традиционные формы ислама. Как следствие этого в начале 90-х гг. в регионе возросло количество нетрадиционных исламских течений, в том числе радикального толка.

Также в этот период возникла необходимость обучения духовенства в зарубежных религиозных

учебных заведениях. Большое количество студентов из постсоветских стран попало в малоизвестные, сомнительные учебные заведения в Пакистане, Саудовской Аравии и т.д. Это способствовало тому, что многие студенты обучались по радикальным направлениям ислама, в том числе так называемой идеологии чистого ислама.

В настоящее время в условиях ухудшения социально-экономического положения государств Центральной Азии появилась необходимая почва для распространения терроризма и религиозного экстремизма. Опыт мусульманских стран Арабского Востока показывает, что исламские движения являются протестными движениями, их ряды постоянно пополняются социально ущемленными гражданами, которые считают, что государство, основанное на принципах исламской справедливости “Халифат”, может оказаться экономически стабильным и справедливым.

В настоящее время в Центральной Азии функционирует ряд значительных экстремистских религиозно-политических организаций. Среди них “Хизб-ут-Тахрир” (Партия исламского освобождения) – является наиболее экстремистской группировкой, распространенной практически на всей территории региона. В Центральной Азии движение начало действовать в середине 1990-х гг. в Узбекистане, а затем в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане. Относительная успешность ее деятельности объясняется тем, что она имеет мощную идеологическую базу, которая была создана ранее. “Их теоретики успели разработать определенные религиозно-политические схемы возможного устройства будущего мусульманского государства с “истинно справедливым управлением”, выработали теологические аргументы для своих идеалов, попытки воплощения которых вынуждали также выработать хорошо известные методы стратегии и тактики оппозиционной политической борьбы” [8, с. 153–158].

Другая организация, Исламское движение Туркестана, также стремится к захвату власти в странах Центральной Азии и построению исламского государства Халифат, прежде всего на территории Ферганской долины. Тактическая цель – дестабилизация общественно-политической ситуации в регионе. Свою борьбу основывает на концепции “малого джихада” – вооруженной борьбе против неверных. Вместе с тем, на сегодняшний день Исламское движение Туркестана не имеет серьезных шансов для ведения эффективной вооруженной борьбы с привлечением широких слоев населения в свои ряды.

Говоря о влиянии глобальных тенденций на страны Центральноазиатского региона необходи-

мо отметить, что все лица, осужденные в Казахстане за террористическую деятельность на территории стран Центральной Азии, оправдывали свои действия искаженными канонами ислама. В результате изучения мотивов их участия в терроризме выявлена взаимная связь и взаимовлияние религиозных процессов в Казахстане и общемировых тенденций. Истоки религиозных корней терроризма в Центральной Азии следует искать за границей. Большинство террористических групп в мире исповедуют экстремистскую исламскую идеологию суннитского направления, которая известна как радикальный салафизм, или ваххабизм.

В исследованиях причин и условий широкого распространения салафизма в современной Центральной Азии выделен феномен привлекательности этого течения среди верующих в связи с проповедуемыми идеалами чистоты, равенства и справедливости. Вовлекаемые в салафизм первоначально имеют слабые религиозные познания. На фоне идеологического противостояния официального духовенства и проповедников салафизма, с одной стороны, на чашу весов были положены мощные усилия по продвижению салафизма в виде создания фондов финансирования, открытия медресе и мечетей, обучения за границей. С другой стороны – явно недостаточные меры, предпринимаемые официальным духовенством, его низкий авторитет, вследствие безграмотности, бюрократизма, местничества, а также необразованности многих служителей культа.

В этих условиях часть салафитов начала переходить на радикальные позиции. Помимо противостояния традиционному исламу, среди салафитов стали нарастать антизападные настроения, которые переносятся и на государства Центральной Азии. В отдельных частях региона создаются подпольные группы, по сути военно-политические структуры, созданные на основе шариата, так называемые “джамагаты”, что было присуще раннему периоду развития ислама.

В настоящее время можно говорить о существовании ряда тенденций, нехарактерных для религиозного экстремизма в Центральной Азии. Экстремистами активизируются попытки выезда на вооруженный “джихад” за границу. В пропаганде идеологии терроризма широко используются материалы сайтов Интернета. Лица, вовлеченные в террористические организации, не отказываются от противоправной деятельности даже при обнаружении контроля правоохранительных структур. Отмечены тенденции увеличения количества лиц, не готовых к так называемому вооруженному джихаду, но, однако, сочувствующих экстремистской деятельности.

Таким образом, деятельность различных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на политическое переустройство государств региона, в том числе насильственными, террористическими методами, является постоянным источником напряженности. Религиозный экстремизм стал неотъемлемым фактором общественно-политической жизни в Центральной Азии. При этом на протяжении многих лет мотивация терроризма почти всегда была идеологической, сейчас идеологические обоснования сменились на религиозные (характерно для Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана). Это привело к существенным сдвигам в организационной структуре террористических организаций, что в свою очередь требует пересмотра сложившихся подходов к терроризму.

Литература

1. Terrorism: A Samming Upin the 1930s // The Terrorism Reader. 1934.
2. *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме / В.Е. Петрищев. М., 2001.
3. *Босин Ю.В.* Роль и соотношение исламского и этнического факторов во внутриафганском конфликте // Ислам и политика. М., 2001.
4. *Лунеев В.В.* Политическая, социальная и экономическая несправедливость и терроризм // Общественные науки и современность. 2004. № 3.
5. *Белоножкин В.И., Остапенко Г.А.* Информационные аспекты противодействия терроризму / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. М.: Горячая линия-Телеком, 2011.
6. *Косиченко В. и др.* Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии / В. Косиченко и др. Алматы, 2002.
7. *Ольшанский Д.* Психология террора / Ольшанский Д. Екатеринбург: Деловая книга; М.: Академический проект, ОППЛ, 2002.
8. О деятельности “Хизб-ут-Тахрир аль Ислами в Узбекистане // Ислам в постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М., 2001.